

Урус-Ходжа: село забытого русского мужа

На востоке Белогорского района, в долине речки Ташлык-Су, правого притока Кучук-Карасу, на юго-западном склоне горного массива Кубалач, притаилось село Русское. В Крыму оно единственное с таким названием. Но не этим оно славится сегодня, его подлинное богатство — лес. И люди — добрые, отзывчивые, работающие.

Графские да байские

Историческое название села Урус-Ходжа, что можно перевести как «русский муж», «русский учитель». Кто был этот урус-ходжа теперь уже никто и не помнит. В 1944 году при переводе названия слово «ходжа» выбросили и перевели только «Урус», то есть русский.

В это село, в дом у самой кромки леса, Ромуальда Станиславовна с мужем и двумя старшими дочками, переехала почти сорок лет назад из крымской степи. Младший сыночек, гордость семьи и наследник, уже коренной рускуджанец. Так сами себя называют жители Русского. Сегодня на трёх улицах — Дружбы, Чкалова и Гоголя значится более 70 семей.

Когда-то, как рассказывают местные, в селе было графское поместье, его владельцу принадлежала половина деревни. Другой же половиной владел крымскотатарский бай, чей дом, вернее, то, что от него осталось, до сих пор можно увидеть. Вот он, на улице Гоголя. В советские годы, здесь был клуб, затем контора. Позже люди, которые заехали в дом, что по соседству, держали там баранов.

«Я ещё помню крышу, покрытую татарской мелкой черепицей и мозаику на полах и стенах, — вспоминает собеседница. — И фонтан был очень красивый с родниковой водой. Кстати, пьём мы также родниковую воду, каптажную, что с гор сбегает.

То, что осталось от роскошного особняка крымскотатарского бая

Был у бая сад, как к лесу идти, в балке — яблони, груши. В советские годы местные собирали эти одичавшие фрукты, да вместе с шиповником и боярышником сдавали леснику, всё какая-то копейка.

Графским владениям, в отличие от «наследства» бая, повезло меньше. Ничего не осталось. Редкие камни в лесу валяются. Говорят, что у графа жить была недолгой, что умер он молодой, от «стыдной» какой-то болезни, вроде сифилиса. В лесу, неподалёку от того места, где и сейчас православное кладбище, могила его есть, плита тяжёлая сдвинута — уже кто-то в современности искал там сокровища. И мусульманское кладбище в лесу тоже найти можно, «как живём все рядышком, так и хоронят».

— Вообще, у нас село хорошее, лес и горы кругом — красота. Тут

Бабушка Рома: «Лес и горы кругом — красота!..»

же воздух, как мёд, такой вкусный. Особенно по утрам, — признаётся бабушка Рома. — Даже не представляю, как можно жить где-то в другом месте. И люди к нам едут. Вот недавно один, из Москвы, сразу два дома купил, строится. Возле Дружбы, видели? Люди рассказывают, он откуда-то из Судака привёз старую черепицу, вроде как ещё екатерининских времён, отмыл её, крышу кроет. Ценит человек настоящее, природу. И таких всё больше сегодня на селе.

Цветущие сады и «перестройка»

В советские годы в Русском, которое входило в состав колхоза «Горный», были и сады, и поля возделывались, работали фермы. В «перестройку», когда колхозы растащили, и работы не осталось, только лес и земля спасали. Грибы собирали, кизил, орехи, картофель сажали, и все собранное и выращенное — тащили на базарчик, что вдоль трассы, проезжающим продавали. Сейчас тоже, конечно, продают, но тогда это был вопрос не дополнительного заработка, а выживания.

— В начале села, как ехали, выделит поле? Так вот я ещё помню его красным — там помидоры выращивали, а слева — напротив — сад, яблоки «китайка» и смоленские, сладкие, что мёд. А за садом — тоже поле,

колхозники там овощи растели, — рассказывает сельчанка. — Земля-то у нас щедрая, да и поливать всегда было чем, всюду родники. Только вот лезут сейчас все в них, чистят, хотят, чтобы воды стало больше, так она и вовсе уходит.

На улице Гоголя, той, что упирается в лес, был и ставок колхозный, рядом — поилка бетонная, «из которой лошади пили, вода самотёком бежала постоянно». Но уже лет 15, как воды там нет. На месте водоёма дружные местные жители оборудовали детскую площадку.

Ещё при колхозах в Русском выращивали табак, и был он «выше человеческого роста», сохранилось и здание табаксарая, на возвышенности оно, а за ним — лес. Но «табачка» сейчас частное домовладение, там люди живут, когда-то городские, между прочим.

Фермер по характеру

— Раньше в нашем селе в каждом дворе корова была, а теперь по пальцам пересчитать двory, в которых скотину держат, теперь не хотят — легче в магазине купить, — встречая, рассказывает урускуджанка Эльвина Кокаш. — Мой муж Таир Селимшаев не такой, ему ничего больше и не надо, только его коровки, он душой фермер.

Хозяйка, кстати, мать шестерых детей, тут же с улыбкой признаётся, что у родителей не было скотины, а большим поголовьем КРС она обзавелась,

выйдя замуж — родители мужа отдали скотину, а её подарили молодой семье — сельхозземлю.

— У нас с мужем 51 корова, подсосные телята, — поясняет она. — Муж с 12 лет с этими коровами — ухаживает за ними, чистит, кормит, сено заготавливает. С самого детства тяжело работает, но ему это нравится. Он любит и знает каждую свою коровку, если какая вдруг заболит, спешит за ветеринаром, уколы ставит, чтобы сохранить ей жизнь.

Вот уже три года как у Эльвины и Таира крестьянское фермерское хозяйство, «отчётность ведём, налоги платим исправно», когда узнали, что можно получить грант на развитие фермерского хозяйства, загорелись этой идеей. Признаются: «надо ведь дальше развиваться, строить ферму, транспорт покупать, корм, телят».

— Все документы оформили, ждём. Приказа пока нет, обещают в мае. Говорят, можно и три миллиона получить, и пять, — рассказывает Эльвина. — Сейчас у нас нет никакой сельскохозяйственной техники, ухаживать за коровами помогают братья. Раньше мы доили, были у нас аппараты, сдавали молоко. Теперь телят подпускаем, чтобы хорошие были, молоко ведь принимают совсем за копейки. А это же такой труд, да и денег на содержание скотины уходит немало. Но кто хочет работать, то работает, а кто не хочет, тот страдает, что ни денег, ни работы нет».

Ирина КОВАЛЁВА
Фото автора

Первое документальное упоминание села встречается в 1784 года. Вероятно, в последний период Крымского ханства Урус-Ходжа входила в Ширинский кадылык Кефинского каймаканства. После присоединения Крыма к России деревню приписали к Левкопольскому, а после ликвидации в 1787 году Левкопольского — к Феодосийскому уезду Таврической области. После Павловских реформ, с 1796 по 1802 год, она входила в Акмечетский уезд Новороссийской губернии. По Ведомости о числе селений, состоящих в Феодосийском уезде от 14 октября 1805 года, в деревне Урус-Ходжа числилось 9 дворов. На военно-топографической карте 1817 года она обозначена 15 дворами.

«Лавандовый пояс» становится шире

У подножия памятника — места героического подвига воинов 13-й гвардейской миномётной бригады, погибших за освобождение Бахчисарайского района высажены 500 кустов лаванды. Об этом сообщил вице-премьер Андрей Рюмшин, он также напомнил, что в этом году продолжится реализация одного из самых красивых проектов республики — «Лавандовый пояс», благодаря которому в регионе уже высажено 40 тысяч кустов лаванды.

По информации вице-преьера, проект уже охватил сельские поселения пяти районов республики и крымской столицы. В планах высадить 100 гектаров многолетних эфиромасличных

насаждений в Бахчисарайском и Белогорском районах.

Андрей Рюмшин напомнил, что аграрии впервые получили деньги из республиканского бюджета на поддержку и развитие эфиромасличной отрасли. Речь идёт о 45 млн рублей.

Благодаря республиканским средствам к 2025 году планируется довести до 500-600 га площадь розы эфиромасличной, до 4000 га — лаванды узколистной.

«Крымские аграрии нуждаются в дополнительных мерах господдержки, направленных на производство и переработку эфиромасличных культур, чтобы в полной мере реализовать все возможности и восстановить некогда мощную отрасль», — резюмировал вице-премьер.

У памятника высажено 500 кустов лаванды
Фото: пресс-службы Минсельхоза Крым